

ЗАМОК ИЗ КРАШЕНОГО КИРПИЧА

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА, КОГДА РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПЕРЕЖИВАЛА ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, СИЛАМИ ДВУХ «ПЕТЕРБУРГСКИХ ИНОСТРАНЦЕВ» — ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КУРТА ЗИГЕЛЯ И АРХИТЕКТОРА ИЕРОНИМА КИТНЕРА — НА УЛИЦЕ МАРАТА, 63, ПОЯВИЛСЯ ОСОБНЯК, КОТОРЫЙ ДО СИХ ПОР ПРИВЛЕКАЕТ ВНИМАНИЕ ГОРОЖАН И ТУРИСТОВ. АЛЕКСАНДРА ЯХОНТОВА

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

ЭТОТ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДОМ ПОХОЖ НА ФРАНЦУЗСКОЕ ШАТО

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

В конце позапрошлого века улицы Николаевская и Ямская (Достоевского и Марата, сейчас расположенные в самом центре Петербурга) считались за городскую окраину. Долгое время на примыкающих к ним кварталах располагались огороды, принадлежавшие купчихе Марии Сидоровой. Но в 1870-х годах землю у нее выкупил предприниматель из Саксонии Курт Зигель.

Как пишет в книге «По улице Марата» журналист Дмитрий Шерих, саксонец занимался изготовлением оборудования для подачи воды и газа, устраивал вентиляцию и изготавливал «механические прачешные». «Поработать ему пришлось немало, и не только в Петербурге. В Екатерино-даре, например, Зигель построил первую водопроводную станцию», — пишет Дмитрий Шерих. Фабрикант вообще любил вкладываться в прогрессивные начинания. Когда в 1885

ОТРЕМОНТИРОВАННАЯ ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА ВЫГЛЯДИТ НАРЯДНО

НАСЛЕДИЕ

году решался вопрос о создании в Ростове-на-Дону телефонной линии, а городская дума медлила с инвестициями, боясь затратить казенные деньги, Зигель выступил в роли концессионера, получив за двадцать лет эксплуатации сети около 2 млн рублей прибыли. Зигель был своего рода новатором — многие кварталы в историческом центре Петербурга именно его завод обеспечил отопительными системами. Скооперировавшись с лучшими производителями Европы и Америки, Зигель изготавливал на своем заводе самые передовые по тем временам устройства — например, «автоматические ватерклозеты».

На земле, выкупленной у купчихи, Зигель решил построить завод, а заодно и особняк. Пригласил он для этих работ архитектора Иеронима Китнера, тоже петербургского иностранца, сына мастера по изготовлению ламп родом из Моравии.

Иеронима Китнера принято называть последовательным сторонником кирпичного стиля в архитектуре. Действительно, в 1872 году он опубликовал в журнале «Зодчий» (который, кстати, сам и редактировал) статью, в которой настойчиво призывал коллег «при каждом удобном случае показывать домовладельцам все громадное значение кирпичных построек как в практическом, так и в художественном отношении, употреблять все усилия для искоренения разнообразных предрассудков против этого рода построек». Китнер считал, что в странах, где естественные камни как строительный материал обходятся дорого (или их нет вовсе) и где их доставка — как, например, в Петербурге или вообще в России, — сопряжена с большими издержками, «употребление кирпича как материала весьма удобного для украшения фасадов строений представляет во всех отношениях большую выгоду». «Кирпичная облицовка фасада несравненно рациональнее штукатурной его отделки. Строение с кирпичной облицовкой имеет в нашем климате большую прочность и возводится в гораздо меньший срок», — писал он в журнале. Развитие кирпичной техники казалось ему крайне важным моментом в общем развитии русской архитектуры. Ведь если все зодчие осознали это, то не составит труда побудить изготовителей кирпича «усовершенствовать выделку материала посредством применения новых машин, в улучшении которых так значительно продвинулись вперед на Западе».

По странам Западной Европы Китнер путешествовал много — и везде находил доказательства преимущества кирпича над другими строительными материалами. В Пруссии, сообщал он читателям журнала, из кирпича построены не только частные дома и загородные виллы, но и монументальные здания — берлинская Строительная академия, Ратуша, Министерство финансов, несколько железнодорожных вокзалов. «Подвергая критике архитектуру этих зданий, мы, во всяком случае, видим в них ясное доказательство того, что чисто кирпичные

строения нисколько не уступают остальным в великолепии, если еще не превосходят их, и что, делая карнизы, наличники и прочие украшения из терракоты или натурального камня, можно достичь такого богатства форм и цветов, которому вряд ли будет в состоянии противостоять архитектура так называемых штукатурных строений», — писал зодчий. Покрывать кирпичную кладку штукатурным слоем казалось ему верхом бессмыслицы.

Кстати, большое впечатление на Иеронима Китнера во время его поездки по Пруссии произвел завод братьев Марх близ Берлина, в Шарлоттенбурге. Завод занимался не столько выделкой кирпича, сколько производством украшений для фасадов из обожженной глины — как писал сам Китнер, «начиная с простых карнизов и заканчивая капителями, фигурами и орнаментами». Неподалеку от завода, как рассказывал зодчий, жил и сам его хозяин — «в роскошном готическом замке, выстроенном исключительно из материала, изготовленного на заводе». «Тут все — начиная с кладки стен из светлого желтого кирпича и до сложнейших готических украшений — невольно приводит к заключению, что кирпичная архитектура может соперничать со всякой другой, и особенно штукатурной», — писал он. С такими мыслями, очевидно, мастер и приступил к строительству особняка фабриканта Зигеля.

Как пишет искусствовед Владимир Лисовский, во второй половине XIX века петербургские архитекторы часто включали в жилую застройку небольшие коммерческие предприятия, выделяя их на фоне обычных домов благодаря использованию форм кирпичного стиля. Еще до того, как приступить к созданию фабрики и особняка Курта Зигеля, Иероним Китнер (вместе с архитектором Виктором Шретером) выстроил еще один подобный ансамбль на набережной реки Фонтанки, вписав в фабричный комплекс предпринимателя Андреса Ниссена многоквартирный жилой дом. Особняк Зигеля, как отмечает Владимир Лисовский, является исключением: при его проектировке Китнер отошел от излюбленного кирпичного стиля (который использовал при строительстве самого завода) и выполнил здание, хоть и построенное из кирпича, в духе французского Ренессанса. «Это позволило небольшому дому, имеющему усложненный объем и динамичный силуэт, контрастно выделиться на фоне соседних, вполне ординарных зданий и приобрести значение градостроительного акцента», — пишет искусствовед.

В наши дни изящный двухэтажный особняк с мансардой, эркером и башенкой с шатром занимает Международный банк Азербайджана. К слову, вряд ли Иероним Китнер предполагал, что выстроенный им из красного и белого кирпича и тесаного камня особняк фабриканта Зигеля спустя столетие окажется оштукатурен и выкрашен — правда, с соблюдением цветовой гаммы, задуманной архитектором. ■